

УДК 340.15(47+57)(091)

**ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ПЕРЕХОДНОГО ТИПА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ СИСТЕМ****Е.С. Дерябина**

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Пермский филиал)

614990, г. Пермь, ул. Бульвар Гагарина, 10

E-mail: esderiyabina@mail.ru

Этот e-mail адрес защищен от спам-ботов, для его просмотра у Вас должен быть включен Javascript

В статье рассматривается необходимость использования терминов «системность», «несистемность», «межсистемность» при изучении государственно-правовых институтов в условиях перехода от одной общественной системы к другой. Целесообразность применения теории систем в процессе изучения государства и права переходного периода, обуславливается сложностью происходящих процессов в государственно-правовой надстройке при смене общественных систем. На основе категорий теории систем появляется возможность осмыслить особенности сосуществования взаимоисключающих друг друга государственных институтов в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века в СССР (например, института президентства и Верховного Совета СССР), а также причины несоответствия республиканского законодательства общесоюзному. Выделяемые общие и особенные черты двух межсистемных ситуаций в истории России не являются исчерпывающими.

Ключевые слова: межтиповое состояние; межсистемная историческая ситуация; системность; несистемность; межсистемность; двоевластие; легитимность; делигитимность; фрагментация государственной власти; минимизация государственного насилия; коллизийный характер правовых норм

В отечественной юридической литературе последних лет определенное внимание уделяется проблемам государства и права переходного типа. Переходные состояния государства и права – явления повторяющиеся, неисключительные. Фактические данные подтверждают, что они имели место, нередко с длительными интервалами, на протяжении всей истории развития государства и права. Это объясняется тем, что государство – образование исторически развивающееся, проходящее в своем развитии разные этапы. Соответственно, под государством и правом переходного периода понимается «их определенное, межтиповое состояние, возникающее при переходе от одного типа к другому» [3, с. 10].

Методология данного вопроса заставляет обратиться к проблеме «переходной системы», в рамках которой функциониру-

ют государственно-правовые институты. Авторы теории систем отмечают, что «феномен перехода от одной системы к другой... обретает парадоксальный характер: переход от одного качества к другому осуществляется через некое “переходное качество”» [3, с. 30]. Поиск перехода можно продолжать до бесконечности, что, безусловно, приводит к «коллапсу понятий» [3, с. 30]. Переход от одной парадигмы к другой, по-видимому, возможен через «релятивизацию», т.е. «выяснение тех отношений, в которых тот или иной объект является системой и не является ею» [3, с. 32]. Такой подход позволяет сделать очень важный вывод: «Любая система есть тождество с собой и свое собственное отрицание, есть одновременно система и не-система. В силу этого любая система обладает двумя свойствами: “системностью” и “несистемностью”» [3, с. 35]. Использование категорий «системность» и «несистемность» поз-

воляет рассматривать не только стабильные общественные системы, но и переходные, и, соответственно, особенности государственно-правовых институтов в условиях существования этих систем.

Современная методология теории систем характеризует переходные состояния как «межсистемные». Межсистемность трактуется «как то, что частично соответствует конкурирующим системным качествам и не соответствует им» [3, с. 38].

В условиях межсистемной исторической ситуации происходит сосуществование, переплетение, борьба элементов, принадлежащих двум общественным системам, одна из которых разрушается, но не разрушена полностью, а другая формируется, но также лишена целостности. Такое многообразие конкурирующих элементов, одновременно являющихся системными (для себя) и несистемными (для других), не может не сказаться на функционировании государственно-правовой надстройки.

В истории России межсистемная ситуация наблюдалась дважды: в феврале 1917 – начале 1918 гг. и в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Для указанных периодов свойственны как общие, так и отличительные черты.

Некоторые отличительные особенности указанных межсистемных ситуаций:

– В 1917–1918 гг. формирующаяся советская государственно-правовая система боролась как с остатками феодальной (самодержавной) системы, так и буржуазной. В конце 80-х – начале 90-х гг. происходило разрушение советской общественной системы и формирование плюралистической (рыночной) системы.

– В условиях революции имел место классический вариант двоевластия, характеризующийся созданием параллельных властных структур: с одной стороны, Временное правительство и его комиссары, с другой – Советы и их исполнительные комитеты. В период перестройки и постперестройки происходило легальное (на законодательном уровне) внедрение несистемных сил в разрушающийся советский механизм государства (институт президентства, демократическая платформа в КПСС и др.). Как

отмечал один из представителей координационного совета марксистской платформы в КПСС В.П. Бурдюков, «перестройка – это разрушение КПСС под руководством самой КПСС» [1, с. 3].

– Участие России в Первой мировой войне, недееспособность царского режима, ярко выраженные социальные противоречия усиливали политический радикализм масс в 1917 г. Поэтому изменения в государственно-правовой надстройке в 1917 г. начнутся «снизу». Вторая межсистемная ситуация протекала в более благоприятных внешнеполитических условиях, когда западные страны «активно поддерживали процесс трансформации советского общества» [3, с. 234] и государства как идеологически, так и экономически. Сами изменения в государственно-правовой надстройке в конце 80-х – начале 90-х гг. начнутся «сверху».

Общие черты государства и права переходного типа в условиях двух межсистемных ситуаций:

– Система двоевластия приводит к фрагментации государственной власти, многовластию и безвластию. Следствием указанных факторов является неспособность официальной публичной политической власти выполнять свою главную функцию – заботиться о сохранении существующей общественной системы.

– Важную роль на пути делегитимности прежних органов государственной власти играет политика гласности, «абсолютной демократии» и переосмысления исторического прошлого. Однако кризисные процессы, происходящие в механизме государственной власти, невыполнение ею управленческих функций в переходный период способствовали в последующем доминированию авторитарных тенденций в массовом политическом сознании и его ориентации на персонифицированного лидера.

– В рамках политической системы сосуществовали разнонаправленные политические партии и движения. Одни – связывали свою судьбу с разрушающейся общественной системой, другие – направляли свою деятельность на защиту создаваемых государственно-правовых институтов иной общественной системы. Государственная власть с позиции межсистемного центра

допускала существование системных и не-системных политических сил.

– Фрагментация государственной власти усиливала органы власти на местах: до принятия Конституции РСФСР 1918 г. местные сельские советы признавали незаконными некоторые решения вышестоящих советских органов власти; в годы перестройки республиканские органы власти могли не признать решения союзных органов.

– При системной ситуации гарантами осуществления государственной власти являются ее легитимность, наличие целостного механизма (аппарата) государства, правовых средств государственного принуждения и др. В условиях межсистемной исторической ситуации наблюдается отсутствие перечисленных факторов и как следствие – минимизация государственного насилия.

– Сбой в системе правовых средств государственного принуждения является следствием отсутствия единой правовой системы. Именно в государстве переходного типа появляются возможности для несанкционированного правотворчества на местах. Так, например, один из лидеров демократического движения О. Попцов отмечал факт того, что сложилась «парадоксальная ситуация: нет выбора товаров, зато есть выбор законов, постановлений, директив, которые можно не исполнять. Один готов пощекотать союзное правительство, другой – республиканское, третий – высморкаться в Указ Президента» [2, с. 2]. Такая специфика исполнения законов в межсистемный период ослабляла одну из важнейших функций государства – борьбу с правонарушениями. А это, в свою очередь, способствовало росту преступности.

– Быстро меняющиеся общественные отношения опережали их правовое регулирование. Поэтому в переходные периоды, как правило, издавались временные правовые акты.

– Само правовое регулирование носило преимущественно преобразующий и одновременно коллизионный характер [5, с. 102].

– Переходное состояние государства, права и самого общества неизбежно связано с резким изменением характера и масшта-

бов традиционных экономических связей, временным расстройством экономики, ослаблением материальной основы государства и правовой системы, резким падением уровня жизни значительной части населения [4, с. 227].

В целом, переходное (межсистемное) состояние государства, права и самого общества «содержит в себе несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции социальной и государственно-правовой материи...» [4, с. 223].

Выделяемые общие и особенные черты двух межсистемных ситуаций в истории России не являются исчерпывающими. Дальнейшее изучение документальных и нормативно-правовых источников может привести к более глубокому осмыслению особенностей государства и права в условиях межсистемной исторической ситуации. Объективно встает необходимость нахождения типологического критерия в рамках теории систем, позволяющего выделить типовые особенности государства и права переходного (межсистемного) периода.

Библиографический список

1. *Бурдюков В.П.* Наши задачи // *Голос коммуниста*. 1991. №2. С. 3
2. *Демократическая Россия*: информац. бюл. 1991. №14. 25 с.
3. *Красильников Д.Г.* Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь, 2001. 251 с.
4. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М.: Изд-во МГУ; Проспект, 2004. 637с.
5. *Сорокин В.В.* Государство переходного периода: теоретические вопросы. Барнаул, 2000. 190с.

Bibliograficheski spisok

1. *Burdjukov V.P.* Nashi zadachi // *Golos kommunist*. 1991. №2. S. 3
2. *Demokraticheskaja Rossija*: informac. bjul. 1991. №14. 25 s.
3. *Krasil'nikov D.G.* Mezhsistemnye politicheskie situacii v Rossii v HH veke: problemy teorii i istorii. Perm', 2001. 251 s.

4. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: Izd-vo MGU; Prospekt, 2004. 637s.
5. Sorokin V.V. Gosudarstvo perehodnogo perioda: teoreticheskie voprosy. Barnaul, 2000. 190s.

THE HOME STATE FEATURES AND THE TRANSITION-TYPE RIGHT AS INTERPRETED IN THE THEORY OF SYSTEMS

Ye.S. Deryabina

National economy & public service Academy, Perm branch
10, Bulvar Gagarina street, Perm, 614990
E-mail: esderyabina@mail.ru

The article deals with proper using such terms as "system", "nonsystem", "intersystem" as regards the state legal institutions in conditions of transition from one social system to another. The application of the system theory in studying the state and law for a transitional period is conditioned by the complicated processes taking place in state legal superstructure in the time of changing social systems. In the conditions of intersystem historical situation there is a coexistence, interlacing, fight of elements belonging to two social systems, and one of them is destroyed but not fully, and the other is formed, but it does not have integrity. Such variety of competitive elements being the system (for itself) and at the same time nonsystem (for others) is manifested in functioning the state and law. Examining a system as identity with itself and simultaneously as its own negation, the authors of the system theory distinguish its two important properties: they are the system and nonsystem.

Taking into consideration these categories it is possible to comprehend the peculiarities of coexistence of mutually exclusive state institutions (e.g. the institutions of Presidency and the Supreme Soviet in the USSR in the late eighties and in the early nineties of the XXth century) as well as the reasons of disparity between the republican legislation and the all-union one. Such category as "intersystem" allows to realize how the competitive institutions of the state legal superstructure exclude each other and at the same time coexist.

The article enumerates the distinctive features of two intersystem situations in the history of Russia (the years of 1917–1918; the late eighties and the early nineties of the XXth century). Some general characteristics of functioning the state and law in the indicated periods of home history are given. These general and specific characteristics of two intersystem situations in the history of Russia are not exhaustive.

It is necessary to give a typology criterion within the system theory and it allows to single out the model characteristics of state and law for a transitional (intersystem) period.

Keywords: the intermodel state; intersystem historical situation; system; nonsystem; intersystem; diarchy; legitimacy; deligitimacy; fragmentation of state power; minimization of state violence; collision character of legal rules